

По изд.: А. Н. Островский. Собрание сочинений в 10 томах. Под общ. ред. Г. И. Владыкина, А. И. Ревякина, В. А. Филиппова. -- М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959. -- Том 2. -- Комментарии И. А. Ревякиной.

OCR Piter, январь 2006 г.

А. Н. Островский
ВОСПИТАННИЦА (1858)
Сцены из деревенской жизни

ЛИЦА:

Уланбекова, старуха лет под 60, высокого роста, худая, с большим носом, черными густыми бровями; тип лица восточный, небольшие усы. Набелена, нарумянена, одета богато, в черном. Помещица 2000 душ.

Леонид, ее сын, 18 лет, очень красив, немного похож на мать. Одет по-летнему. Учится в Петербурге.

Василиса Перегриновна, приживалка, девица 40 лет. Волос мало, пробор косой, коса зачесана высоко, с большой гребенкой. Постоянно коварно улыбается и страдает зубами; желтая шаль около самого горла заколота булавкой.

Потапыч, старый дворецкий. Галстук и жилет белые, фрак черный. С виду важен.

Надя, 17 лет, любимая воспитанница Уланбековой, одета как барышня.

Гавриловна, ключница, пожилая женщина, полная, с открытым лицом.

Гриша, мальчик лет 19, любимец барыни, одет франтом, часы с золотой цепочкой. Красив, волосы кудрявые, выражение лица глупое.

Неглигентов, приказный, очень грязный молодой человек.

Лиза, горничная, недурна собой, но очень полна и курноса; в белом платье, лиф которого короток и сидит неловко; на шее маленький красный платочек, волосы очень напояжены.

Крестьянская девушка, лакей и горничная без речей.

Действие происходит весной, в подгородной усадьбе Уланбековой.

I

Часть густого сада, с правой стороны скамейка, на заднем плане решетка, отделяющая сад от поля.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Входят Надя и Лиза.

Надя. Нет, Лиза, ты этого не говори: какое же может быть сравнение жить в деревне али в городе!

Лиза. Какая же такая особенная жизнь в городе?

Надя. Там уж все другое; и люди не те, да и порядок совсем другой.

Садятся на скамью.

Когда мы были с барыней в Петербурге, так это только поглядеть надобно было, какие к нам господа ездили и как у нас было убрано в комнатах; опять же барыня везде брала меня с собой, даже и в Петергоф мы ездили на пароходе, и в Царское Село.

Лиза. То-то, я думаю, хорошо!

Надя. Уж так прелестно, что и словами нельзя сказать! Потому что, как хочешь тебе рассказывать, если ты сама не видала, так ничего не поймешь. Еще тогда у нас гостила барышня, племянница барыни, так я с ней по целым вечерам разговаривала, иногда и ночи просиживала.

Лиза. Об чем же вы с ней разговаривали?

Надя. Ну, разумеется, все больше про благородное обращение, об кавалерах там да об гвардейцах.